

Олений камень
из долины р. Юстыд.

И странно и чудно — везде по всему краю хвалят Русский Алтай. И горы-то прекрасны, и недра-то могучи, и реки-то быстры, и цветы-то невиданны... откуда это общее почитание Алтая?!

Н.К. Рерих

Алтай всегда притягивал учёных и путешественников. Оказавшись в глубинной области Азии, они писали в своих полевых дневниках и публикациях о живописных ущельях и высокогорных перевалах, о пещерах со следами пребывания в них первобытных людей и загадочных каменных стелах, древних изваяниях и оросительных системах, больших и малых курганах и галереях наскальных рисунков. Алтай повидал таких учёных, как Г.Ф. Миллер, Г.И. Спасский, П.С. Паллас, Г.И. Потанин, П.И. Козлов, П.А. Чихачёв, В.В. Радлов, П.П. Семёнов-Тян-Шанский, В.А. Обручев и многих других. Что же так сильно влечёт сюда, в глубинную область Азии? Вот и Н.К. Рерих задавал тот же вопрос. На него каждый отвечает по-своему и всё-таки нет-нет да и задашь его снова себе, вспоминая экспедиции...

Оленные камни — это стилизованные изваяния древних воинов, красивейшие памятники раннескифской эпохи. Традиция воздвигать мегалитические стелы и высекать на них оружие, магические символы, фигуры священных животных и фантастических зверей зародилась ещё в эпоху ранней бронзы (III–II тысячелетие до н.э.). Среди зооморфных персонажей особой популярностью пользовался олень, изображения которого встречены на большинстве камней. Отсюда они и получили своё название.

Владимир Дмитриевич
Кубарев – доктор
исторических наук, главный
научный сотрудник
Института археологии
и этнографии СО РАН.

В Монголии и на Алтае известно самое большое число оленных камней, но открытия и исследования продолжаются. Так, около десяти оленных камней открыто в 1998 г. на территории Монгольского Алтая. У слияния рек Цагаан-Асгат и Хар-Чулуут наша экспедиция обследовала сложный ритуальный комплекс из трёх огромных курганов-керексуров и ряда стел, ориентированных с Севера на Юг. На некоторых из 40 камней различаются рисунки оленей, колец, желобки, серии неглубоких лунок и т.п. С одного камня, сохранившегося лучше других, была снята публикуемая здесь копия. Этот оленный камень, как и соседние, находится в первоначальном месте установки. Ориентация ряда и оленных камней в нём, наличие «жертвенных» каменных колец с восточной и западной сторон – всё это перекликается с порядком расположения монументов в Ушкийн-Увэр Галт-сомона (Монголия) на р. Юстыд и на плато Укок в Российском Алтае.

Петроглифы Алтая изучаются уже второе столетие, но ни один исследователь не может с полной уверенностью определить точное число памятников на территории этой горной страны. Изображения на камнях и скалах исчисляются сотнями тысяч и являются самыми многочисленными и широко распространёнными среди других древних памятников Центральной Азии. В последней сводке о петроглифах Алтая даётся археологическая карта всех известных на то время пунктов с наскальными рисунками (всего 172 местонахождения) и библиографический список работ (189 наименований) по петроглифам. К сожалению, материалы многих новых памятников ещё не изданы, но в одной из монографий, опубликованной в 1994 г. во Франции, подведён итог исследованиям на известном памятнике Калбак-Таш, расположенном в устье р. Чуи.

Петроглифы создавались в течение тысячелетий, и первостепенными задачами учёного являются их периодизация, выделение хроноло-

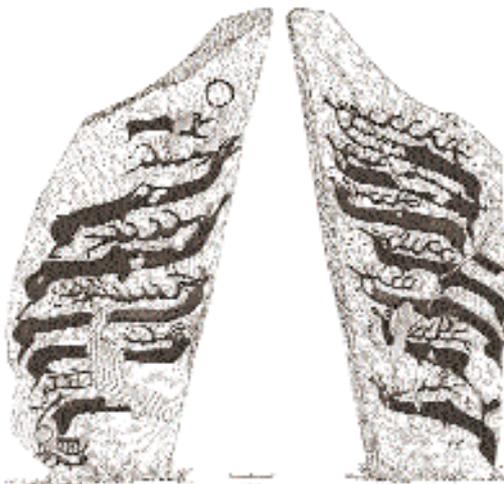
гических пластов и их культурная атрибуция. Одной из актуальнейших проблем сибирской археологии остаётся определение даты многих памятников наскального искусства. Масса сходных сюжетов и персонажей, единообразный стиль и техника петроглифов значительно затрудняют их датирование и классификацию. Одним из распространённых методов хронологических привязок является метод прямых аналогий петроглифов с предметными коллекциями из синхронных погребальных комплексов.

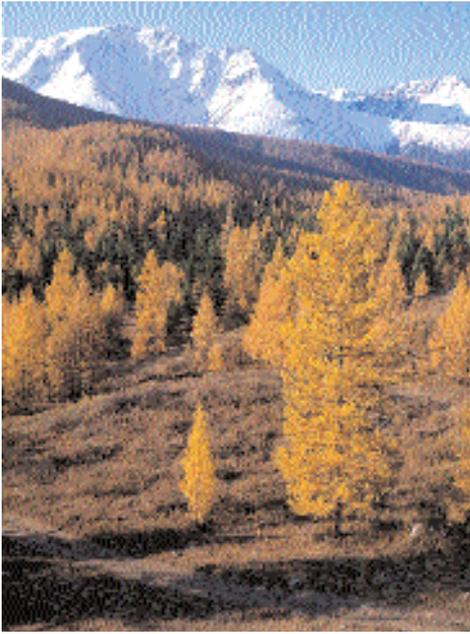
Например, скифский период в наскальных рисунках Алтая выделяется при сравнении их с датированными находками из погребальных памятников пазырыкской культуры. В тех и других памятниках чётко определяется группа одинаковых персонажей, хорошо сопоставимых между собой. Она включает изображения, выполненные в так называемом «алтайском зверином стиле» (олени, кони, козлы, хищники, птицы и синкретичные животные). В петроглифах и среди находок мелкой пластики этого периода главенствует образ оленя. Подогнутые (в «полёте») или прямые (на «цыпочках») ноги оленя, S-видная форма рогов, вытянутые «клювовидные» морды у оленей с петроглифов и оленных камней показаны и на деревянных скульптурах оленей из курганов древних кочевников Уландрыка. Другие образы пазырыкского искусства – барсы, волки и кабаны – реализуются в алтайских петроглифах ещё более точно. Они маркированы солярно-лунарными знаками в виде завитков, спиралей и даже крыльями на туловищах. Аналогичные им по иконографии деревянные фигурки хищников из курганов Алтая к тому же

покрывались листовым золотом, что ещё более усиливало их космическую сущность.

Происхождение скифо-сибирского звериного стиля остаётся во многом загадочным. И открытие новых изобразительных памятников предшествующей бронзовой эпохи на Алтае позволяет, в частности, наметить основные стадии

Прорисовка оленного камня из долины р. Цагаан-Асгат.

Чуйский тракт поднимается к монгольским нагорьям, обрамлённым снежными вершинами.

становления звериного стиля алтайских кочевников и населения Центральной Азии в целом.

Каракол – это небольшое алтайское село, прямо в центре которого в 1985 г. были открыты и раскопаны погребения начала II тысячелетия до н.э. Они представляли собой ряд последовательных захоронений в каменных гробницах. Самое удивительное в этих погребениях – прекрасно сохранившиеся рисунки на плитах. Они оказались выполнены не только привычной для петроглифов выбивкой или гравировкой, но и разноцветными красками. Ничего подобного на Алтае, да и в Сибири до сих пор не было известно.

Невозможно передать словами те чувства, которые испытываешь от первой встречи с этим посланием из глубины веков. Осознание того, что непонятные, а потому таинственные рисунки созданы людьми эпохи палеометалла, что они гораздо древнее некоторых пирамид Египта, повергает в изумление и восхищение.

Композиции полихромных росписей продуманы и предельно уравновешены. Особенно замечательна фризообразная роспись в виде человекоподобных парных фигур на одной из плит гробницы. На лицах загадочных персонажей показаны не только глаза, брови, но и ритуальная раскраска поперечными полосами. На их головах изображены перья или, быть может, сложные головные уборы, которые

одновременно служили и масками. Но кто же эти фантастические существа? Древние колдуны или шаманы, ряженные в звериные костюмы и маски? А может быть, древнеалтайские божества? Кого хотел изобразить древний художник, принимавший непосредственное участие в погребальном обряде? На все эти вопросы автор попытался ответить в небольшой книге «Древние росписи Каракола» (1988 г.).

Открытие новой археологической культуры, получившей название «каракольской», трудно переоценить. Полихромные рисунки на плитах позволяют, наконец, выделить «каракольский» пласт рисунков на уже известных памятниках наскального искусства, а также дают основание для уточнения времени создания крупного комплекса петроглифов, расположенного у слияния Чуи и Катуня. Даже сейчас, подводя первые итоги, становится ясно, что в историческую науку введён уникальный археологический первоисточник, к которому неоднократно будут обращаться многие учёные. С каракольскими росписями уже работали американские и японские археологи, специально приезжавшие в Новосибирск. Наши открытия были также замечены учёными Франции и Германии.

На стыке границ Афганистана, Пакистана и Индии расположен высокогорный район, длительное время остававшийся недоступным для многих учёных-востоковедов. Однако давно известно, что туда можно попасть по труднопроходимым тропам, преодолев многие перевалы, расположенные на высоте более 5 тыс. м. В древности здесь пролегли пути, связывавшие Иран с Китаем и Среднюю Азию с Индией. По ним двигались кочевники, купцы, солдаты Александра Македонского, а позже миссионеры и паломники.

Только во второй половине XX в. началось углублённое археолого-этнографическое изучение этого труднодоступного региона. Ведущую роль в нём сыграла группа немецких учёных, которую возглавил профессор Гейдельбергского университета Карл Йеттмар. В 1955–1973 гг. он организовал четыре комплексные экспедиции в верховья Инда. Первые же научные разведки в Гиндукуше и Каракоруме увенчались небывалым успехом. Сенсационные открытия большого числа эпиграфических и археологических памятников буквально потрясли учёных всего мира. Это были многочисленные наскальные надписи на

гибридном буддийском санскрите, на парфянском, согдийском, древнееврейском, китайском и других языках. Их в настоящее время известно больше тысячи.

Кроме надписей в долине Инда открыты десятки тысяч наскальных рисунков. Карл Йеттмар обнаружил условное изображение человеческого лица, по поводу которого сказал так: «Казалось, что оно взято из репертуара человеческих изображений окупёвской культуры Хакасии». Он нашёл на Инде и ряд других характерных изображений, типичных для южно-сибирских культур. Среди них оказалось много сюжетов в так называемом зверином стиле. К. Йеттмар посчитал, что эти рисунки нанесли древние кочевники горных районов Гиндукуша, в формировании культуры которых участвовали древние саки.

Однако представляется возможным сравнить и ещё более древние наскальные рисунки Инда с древнейшими изображениями Сибири. Возможно, связи между этими регионами существовали уже в эпоху бронзы, судя по личинам окупёвского типа, открытым нашей экспедицией недавно в Монгольском Алтае, и маскам персонажей из Каракола, а также по некоторым изображениям животных, сценам охоты и символам в виде отпечатков руки человека. Именно такие сюжеты преобладают в древнем святилище у переправы через Инд близ Тальпана.

К. Йеттмар, датируя эти изображения III–II тыс. до н.э., пришёл к выводу, что их могли выполнить пришельцы из Центральной и Средней Азии, а при известных обстоятельствах – даже из Южной Сибири. Это чрезвычайно смелое предположение подтверждается недавно открытыми наскальными рисунками у слияния двух крупнейших рек Алтая – Катунь и Чуи, на скалах Калбак-Таша, Ялбак-Таша и Атер-Кая. Основная часть их создана также в эпоху ранней бронзы. При этом целая серия сюжетов и отдельных персонажей имеет прямые аналогии с петроглифами Гиндукуша: изображения зебуобразных быков, винторогого козла, а также человека. Повторяемость и параллели сюжетов Гиндукуша и Алтая свидетельствуют о синхронном существовании древних святилищ, их культурном единстве и, может быть, об общих религиозных представлениях. Дальнейшие исследования должны объяснить характер культурных связей двух колоссальных по масштабам центров древнего наскального искусства.

Погребение с полихромными росписями на каменных стенках гробницы. Каракол. II тыс. до н.э.

Монгольский Алтай является не только естественным природным резерватом, но также до сегодняшнего дня малоизученным археологическим и природным заповедником. Для многих известных путешественников и учёных суровые горы Монгольского Алтая служили как бы перевалочным пунктом на пути в Гималаи, кратким эпизодом их странствий. Вероятно поэтому, в обширных трудах, посвящённых изучению различных регионов Азии, почти нет сведений о древних памятниках этого края.

Особенно интересен, в плане изучения древних культур Центральной Азии, Баян-Улэгейский аймак – самая западная и высокогорная часть Монголии. Вот уже 10 полевых сезонов здесь проводит работы небольшая Российско-Монгольско-Американская экспедиция, в состав которой входят известные учёные: профессор Дадмий Цэвээндорж из Монголии, профессор Эстер Якобсон из США, а также научные сотрудники нашего института. К настоящему времени, наконец, удалось определить границы огромного петроглифического комплекса, расположенного в долинах высокогорных рек Цагаан-Салаа и Бага-Ойгур. Рисунки, выбитые на скалах и на отдельных глыбах моренных гряд, насчитываются многими тысячами и тянутся на 15–20 км вдоль южных склонов гор. По возрасту (от неолита до средневековья), стилю, разнообразию сюжетов и персонажей они уникальны и образуют самостоятельный историко-культурный

Сайлюгемский пограничный хребет.

регион не только в пределах Монгольского Алтая, но и во всей Центральной Азии. Значительная часть наскальных изображений этого редкого комплекса опубликована недавно в Париже под эгидой международного проекта «Свод петроглифов Центральной Азии». В реализации проекта принимали участие учёные России, Монголии, США и Франции.

В 1998 г. у границы с Китаем, в местности Арал-Толгой на западном берегу оз. Хотон-Нуур, нами открыто компактное местонахождение петроглифов. Изображения оленей, различных животных и птиц выполнены в основном на горизонтальных плоскостях невысокой горной гряды в архаичной контурной технике, сильно выветрены и патинизированы. Петроглифы Арал-Толгой, возможно, древнейшие в Монгольском Алтае. Их можно датировать в пределах неолита – ранней бронзы.

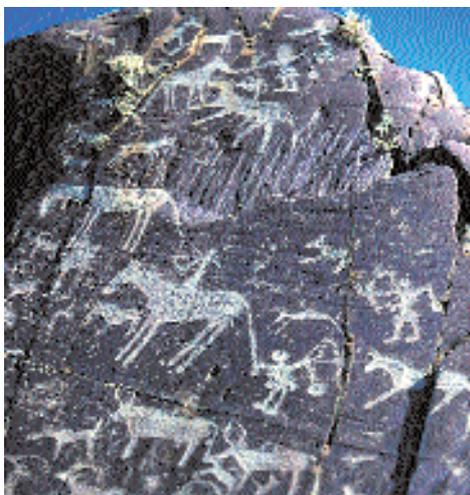
Под именем юечжи в древних китайских хрониках фигурирует народ, населявший Алтай около 2500 лет назад. Основная масса юечжей обитала в Западной Монголии и на Алтае, где и были открыты захоронения их вождей в урочище Пазырык. Первые ис-

следователи этих курганов М.П. Грязнов и С.И. Руденко по удачливости сравнимы разве только с Говардом Картером, в те же 20-е годы XX в. вскрывшим гробницу фараона Тутанхамона.

В подземных срубках Пазырыка, благодаря вечной мерзлоте, великолепно сохранились шерстяные ворсовые ковры (кстати, самые древние в мире), шёлковые ткани китайского и переднеазиатского происхождения, меховая одежда, деревянные украшения, выполненные в зверином стиле, а также мумифицированные тела погребённых в саркофагах-колодах. Открытие стало, несомненно, сенсацией XX в., хотя и не получило такой громкой известности, как открытие Картера.

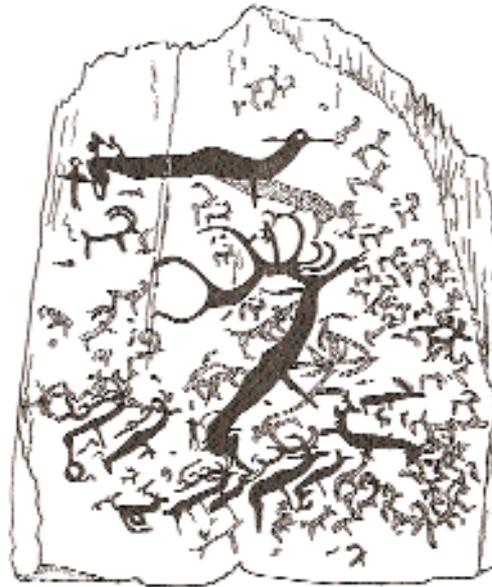
Раскопки пазырыкской группы курганов предопределили на многие годы впе-

Петроглифы Монгольского Алтая.

рёд планы археологических экспедиций. Приоритетным направлением в них были раскопки больших курганов древнеалтайской кочевой знати. В меньшей мере уделялось внимание погребальным памятникам рядовых кочевников, руками которых были воздвигнуты пазырыкские курганы и созданы многочисленные шедевры древнеалтайского искусства. Бытова-

ло мнение, что мумифицированные тела погребённых можно найти только в огромных курганах с промёрзшим грунтом. Но оно не подтвердилось. Сравнительно хорошо сохранившиеся мумии обнаружены в рядовых погребениях Барбургазы, Эдигана, в пещере у с. Кокоря и на плато Укок. Да и сам обычай бальзамирования умерших пазырыкцами не был только привилегией вождей и коче-

Наскальные изображения Алтая.

вой аристократии, но был широко распространён и среди рядового населения скифской эпохи Алтая. И татуировка на теле рядового кочевника по содержанию и персонажам (мифические образы зооморфных фантастических существ) ничем не отличалась от татуировки вождя. Наверное, она не была признаком избранности человека и его особого статуса, а служила знаком его принадлежности к определённому роду или племени. Целенаправленные исследования курганов рядовых кочевников пазырыкской культуры проводились многие годы в юго-восточных районах Алтая, граничащих с Монголией и Тувой. Наиболее интересными оказались каменные курганы высокогорного ущелья Уландрык, где были обнаружены сопроводительные за-

хоронения лошадей. В могилу клали трупы 1–2 лошадей, что чаще соответствовало и числу погребённых в могилах людей. Однако некоторые погребения содержали даже по три лошади на одного человека. Погребальная традиция помещать в могилу мужчины-воина-пастуха одну или даже двух запасных лошадей была широко распространена в среде древних кочевников.

В массивных лиственничных срубках Уландрыка, заполненных древним льдом, сохранились разнообразные предметы: керамическая и деревянная посуда, бронзовые кинжалы в деревянных ножнах, бронзовые чеканы с длинными деревянными рукоятками, детали сложных луков и стрелы. В погребениях женщин найдены золотые серьги и нашивные бляшки разной формы.

В канонический набор сакральных предметов входили наиболее популярные персонажи алтайского звериного стиля: олень, конь, горный козёл, кабан, сайга; из хищных – тигр, барс, волк; из птиц – орёл и петух.

Многочисленные находки сакральных атрибутов в рядовых курганах Чуйской степи для многих археологов оказались полной неожиданностью. Оказалось, что они

Деревянная фигура крылатого барса – украшение костюма древнего кочевника. Из курганов Уландрыка. V–IV вв. до н.э.

Курганы урочища Пазырык.

в основных чертах совпадают с сакральной атрибутикой парадного одеяния вождя из больших курганов Алтая, Казахстана и Афганистана. Это чрезвычайно любопытное явление ещё ждёт объяснения.

Древнетюркский воин был погребён вместе с двумя великолепными конями, полностью экипированными для длительного путешествия в потусторонний мир. Остатки сёдел со стремени, подпружные пряжки и другие предметы упряжи, а также богато украшенная узда свидетельствовали, что кони были боевыми. Они лежали один за другим, повернув головы к хозяину. Даже спустя тысячелетие, когда сохранились только скелеты, создавалось впечатление, что стоит только встать воину, поднимутся и кони – его верные спутники.

Столь эффектная картина предстала нашим глазам в результате раскопок одного из типичных курганов алтайских тюрков в живописной долине р. Юстыд, что в нескольких километрах от границы с Монголией.

Предки современных тюркоязычных народностей Южной Сибири, судя по археологическим и письменным источникам, обитали в восточной части Центральной Азии. Их кочевья достигали и границ Алтая. Два крупных объединения кочевых племён Южной Сибири под названием теле и тюкю играли значительную роль на исторической сцене в VI–VIII вв. н.э.

Кто же был этот воин-батыр, как его звали? Какими подвигами он прославился на полях сражений? Примерно такие мысли

приходили в голову, когда мы тщательно расчищали от земли останки лежащего на спине человека. Первые же находки вокруг него: серебряная кружка в головах, боевой топор, меч-палаш и железный кинжал, лук, колчан, полный стрел, и, наконец, парадный пояс с серебряными бляхами – подтвердили наше предположение, что воин был знатного происхождения и отличался, судя по набору оружия, большой отвагой.

Но самой любопытной находкой стал железный меч, лежавший вдоль левого бока воина. В небольшой полевой лаборатории, устроенной прямо на берегу реки, удалось очистить оружие от ржавчины. И вдруг луч солнца блеснул на лезвии клинка! Под тонким слоем окислов железа чётко просматривалась чеканенная золотом надпись. Знаки неизвестной нам письменности были нанесены на основании клинка. Первое предположение, что это древнетюркская руническая надпись, сменилось другим: не арабская ли? И последнее оказалось неверным. Внимательное и кропотливое изучение надписи в Санкт-Петербурге известным учёным-востоковедом А.М. Лившицем показало, что надпись сделана на согдийском языке. Но «подписной» меч, как говорят учёные, так и не открыл имя славного тюркского воина, возможно, сражавшегося под знамёнами легендарного вождя Ашины, ставка которого находилась более тысячи лет назад где-то совсем рядом, в верховьях реки Чуи. Надпись оказалась неполной, некоторые буквы были утрачены. Владелец меча так и не открыл нам своё имя...

Каменные изваяния являются непрерывной деталью ландшафта высокогорных долин и степей Центральной Азии. Они безмолвно взирают на нас – с укором и затаённой скорбью, с улыбкой и хитрым прищуром узких глаз. Несмотря на скудость изобразительных средств, изваяния древних тюрков иногда удивительно индивидуальны и имеют явное портретное сходство с конкретными людьми, жившими на Алтае более тысячи лет назад.

Первые образцы монументальной каменной скульптуры относятся к начальному периоду обитания на горно-степных пространствах Центральной Азии древних тюрков, создавших там свою государственность. Владения Тюркского каганата (VI–VIII вв.) простирались от Кавказа до Забайкалья. Включение Алтая в состав огромной кочевой империи не только открыло населяющим его народностям доступ к сокровищнице духовных и материальных ценностей других народов, но и вызвало яркую вспышку творчества. Одним из проявлений новой (синкретичной по характеру) культуры и стала древнетюркская каменная скульптура.

Наиболее реалистичные фигуры представителей тюркской элиты показаны в парадном облачении, с оружием (сабля и кинжал) на поясе, набранном фигурными бляхами. В правой руке знатного воина обычно изображается чаша или кубок, левая опущена на рукоять сабли. Изваяния, вытесанные из белого мрамора или известняка, в древности раскрашивались, чтобы передать цветовую гамму богатого одеяния.

Скульптура древних тюрков, в той или иной степени испытавшая влияние буддизма, манихейства, маздеизма и развивавшаяся в традициях согдийской художественной школы, сохранила в то же время не только шаманские, но и дошаманские религиозные представления. Все алтайские изваяния обнаружены археологами в древних культовых комплексах, посвящённых памяти умерших или погибших в боях воинов. Они стоят не на могилах, а у камен-

Каменное изваяние древнетюркского воина из долины р. Барбургазы. VIII в.

ной оградки – основания небольшого мемориального храма, который первоначально представлял собой деревянную каркасную постройку в виде жилища. Подобные сооружения до сих пор возводятся над могилами алтайцев и казахов в Юго-Восточном Алтае. Вооружение и одежда средневековых кочевников, как показало изучение изваяний, практически не изменились до этнографического времени. До сих пор в горах Алтая можно встретить охотника, костюм которого мало отличается от одежды его средневекового предка.

Уже сделано немало замечательных открытий на Алтае, но эта горная страна с глухими, труднодоступными уголками скрывает ещё не одну тайну. Алтай снова манит, притягивает к себе.

Фотографии и прорисовка петроглифов выполнены автором.

Волков В.В. Оленные камни Монголии. – М., 2002.

Грязнов М.П. Первый пазырыкский курган. – Л., 1950.

Йеттмар К. Религии Гиндукуша. – М., 1968.

Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая (Оленные камни). – Новосибирск, 1979. РГБ: Б 79-41/42.

Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. – Новосибирск, 1984. РГБ: Б 84-43/211.

Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. – Новосибирск, 1987. РГБ: 1 87-47/142.

Кубарев В.Д., Маточкин Е.П. Петроглифы Алтая. – Новосибирск, 1992.

Окладников А.П. Петроглифы Монголии. – Л., 1981. РГБ: 1 00-7/93-3.

Полосьмак Н.В. Всадники Укока. – Новосибирск, 2001.

Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. – М.-Л., 1960.